Глава 668 Почему ты не приходишь, чтобы забрать меня?

"Ты хочешь объяснений, не так ли? Я дам тебе объяснение сейчас".

В этот момент Ци Ванэр была бесстрашна. Она сказала всем гостям под сценой: "Я думаю, что многие помнят, как я выглядела несколько месяцев назад. В то время я была похожа на призрака. Я верила, что тогда никто не придет ко мне, чтобы сделать предложение руки и сердца, и никто не скажет, что у меня есть дар благословения мужа."

"Теперь моя болезнь излечена моим мужчиной. Я прекрасно выгляжу, и мне сказали, что я буду полезна для жизни моего мужа".

"Семья хочет использовать меня для замужества и использовать мой брак для обмена на блага для семьи. Я хочу сказать, что интересы семьи не имеют ничего общего с женщинами. Можно ли процветание семьи обменять на женское счастье?".

Сказав это, вся аудитория была потрясена. Чтобы защитить свое счастье, Ци Ванэр произнесла все слова от чистого сердца и больше не заботилась о лице семьи.

"Проклятье... Проклятье..."

Ци Гофань дрожал от гнева. В это время старый даосский священник Юань Тяньрэн встал и взмахнул венчиком хвоща в руке. Он выглядел как мастер.

"Госпожа Ци, позвольте мне сказать вам, что всему есть предел. Ваша судьба такова, что если вы не умрете от большой беды, то в будущем вас ждет благословение. Почему вы так одержимы другими иллюзиями?

"Я думаю, что в жизни вашего мужа будет благословение раз в тысячу лет. Это совсем не плохо. Ты должна принять свою судьбу".

Ци Ванэр повернула голову, и ее глаза были полны отвращения к этому так называемому Мастеру Юань. Если бы он не предсказал так называемую хорошую судьбу для ее мужа, она бы не столкнулась с такой большой проблемой. Теперь же ситуация сложилась, и все из-за этого фальшивого мастера.

Она сказала холодным голосом: "Даже если ты прав, разве ты никогда не видел, кто может быть моим мужем?".

После ее слов Чжао Цаньцюн вдруг стал недоволен. "Мой внук - прямой потомок семьи Чжао в третьем поколении, лучший талант среди столичной молодежи. Разве он не заслуживает вас? Неужели тот, о ком вы говорите, сильнее моего внука?"

Ци Ванэр взглянул на него и ничуть не дрогнул, хотя и был семейным мастером семьи Чжао.

"Ты прав. Мой человек сильнее вашего внука, в десять тысяч раз сильнее!"

Весь банкетный зал зашумел. По сравнению с разрывом помолвки, эти слова были более унизительными.

Чжао Хункун сердито сказал: "Раз ты так говоришь, почему он не пришел сегодня? Он намного сильнее меня. Почему он не пришел, чтобы остановить брак? Почему он не пришел, чтобы забрать тебя?".

Ци Ванэр твердо ответил: "Если он получит новости, то обязательно придет".

Видя, что его внучка зашла слишком далеко и не собирается заглаживать свою вину, Ци Гофань сердито сказал: "Ты должна выйти за него замуж сегодня. Даже если ты не хочешь выходить за него замуж, ты должна выйти за него. Пока ты жива, ты будешь внучкой семьи Чжао".

"А что, если я не выйду за него замуж?"

Думая о мужчине в своем сердце, Ци Ванэр, казалось, была полна мужества.

Чтобы добиться собственного счастья и быть с любимым человеком, она не пошла на компромисс и не пошла на уступки даже перед лицом всеобщего давления. Она по-прежнему игнорировала свои слова, которые были угрозой для Ци Гуофана.

После того, как его внучка неоднократно бросала вызов на публике, Ци Гофань был на грани того, чтобы взорваться от гнева. Он гневно сказал: "Ци Ванэр, пока ты член семьи Ци, ты должна слушаться уговоров семьи Ци. Ты должна выйти за него замуж сегодня".

"В противном случае, уходи из семьи Ци. Отныне у нас нет такой внучки, как ты!".

Если бы она не вышла замуж, ее бы выгнали из семьи Ци. Ци Ванэр молчала и кусала губы. Хотя она была упряма, ее глаза все еще были полны слез.

Она не была убеждена. Когда она болела, все в ее семье игнорировали ее и даже прятали подальше, как будто она болела чумой, кроме родителей.

Особенно дедушка, который стоял перед ней, его забота о ней была еще меньше, как будто ее вообще не существовало.

Теперь, когда ее вылечил Цинь Хаодун, она была красива, и все больше людей преследовали ее. Но семья использовала ее в качестве разменной монеты. Почему она должна была делать все это? Как она могла согласиться на это?

Весь банкетный зал погрузился в тишину, и все чувствовали напряжение в мрачной атмосфере. В этот момент раздался слабый голос: "Почему ты такая упрямая? Ни на что насильно сделанное не согласишься!".

Все посмотрели в направлении голоса. Говорил глава группы Хаодун Чу Сюаньюэ.

Если бы Е Цин была с Чу Сюаньюэ, она бы сразу узнала Ци Ванэр как одну из подружек Цинь Хаодуна. К сожалению, ее не было, и они не знали друг друга.

Причиной вздоха Чу Сюаньюэ стало воспоминание о собственной ситуации. Ситуация Ци Ваньэр сегодня была очень похожа на ее ситуацию 20 лет назад.

Разница была лишь в том, что у нее и Цинь Цзунчэна не хватило смелости бороться против своих семей на публике и они не стремились к личному счастью. В результате они пережили столько трагедий.

Она посмотрела на странные глаза вокруг себя и взглянула на Чу Шаньхэ и Цинь Чжанао, которые сидели рядом с ней. "Почему вы так смотрите на меня? Я просто говорю правду".

В мире не было недостатка в правде, но некоторые истины нельзя было говорить. Она могла принести бесконечные неприятности, но Чу Сюаньюэ сказала ее прямо.

И Чу Шаньхэ, и Цинь Чжанао поняли, что она имела в виду. Но они, казалось, совсем не слышали ее слов, и их выражения лиц оставались неизменными.

Они могли притвориться глухонемыми, но семья Ци - нет. Однако недавно стало известно, что Цинь Цзунхэн стал святым, и тогда личность и статус Чу Сюаньюэ возросли. Ци Юйлун стоял рядом с ней. Хотя в душе он был недоволен, он не осмеливался выразить это слишком прямо.

"Президент Чу, есть кое-что, чего вы не знаете..."

Прежде чем он успел закончить, Чу Сюаньюэ взмахнула рукой и прервала его речь. "Я действительно мало знаю об этом вопросе и не хочу знать. Я только знаю, что если женщину заставляют выйти замуж за того, кто ей не нравится, это принесет несчастье на всю жизнь".

"Я просто увидела, что Ванер выглядит так жалко, и это такая потеря. Вот почему я стал эмоциональным".

Говоря об этом, на ее лице появилась горечь, которую трудно было скрыть. Только она одна знала, сколько страданий выпало на ее долю за все эти годы.

Ци Ванэр была очень удивлена. Она не ожидала, что кто-то будет выступать в ее защиту. Хотя она столько лет жила в столице, она была занята лечением болезней. Обычно она не выходила на улицу и не знала, кто такая Чу Сюаньюэ. Более того, она не знала, что Чу Сюаньюэ - мать ее возлюбленного, ее будущая свекровь.

Казалось, что семья Чжао была очень недовольна словами Чу Сюаньюэ. Лицо Чжао Цаньцюна было настолько холодным, что казалось, с него капает вода.

Как ее можно было считать жалкой? Как ее можно было пожалеть? Неужели его внук недостоин женщины из семьи Ци?

"Президент Чу, по старшинству вы младший. Я не буду соревноваться с вами в повседневной жизни, но сегодня помолвка моего внука. Я вынужден с вами спорить".

Поскольку Чу Сюаньюэ уже покинула семью Чу, до этого главы основных семей потратили много сил, чтобы подумать, как к ней обращаться. Было неуместно обращаться к ней как к госпоже Чу или ее полному имени, поэтому в итоге они выбрали титул президента Чу.

"Что вы можете посоветовать?"

Чу Сюаньюэ оставалась спокойной, словно не замечая гнева на лице Чжао Цаньцюна.

Чжао Цаньцюн подавил гнев в своем сердце и угрюмо сказал: "Ты только что сказала, что девушка из семьи Ци находится в жалком положении?".

Конечно же, Чу Сюаньюэ не стала отрицать сказанное. Она спокойно ответила: "Да, я это сказала!".

Чжао Цаньцюн сказал: "Тогда позвольте спросить, а как насчет моего внука?".

"Он не плохой. Он один из лучших в третьем поколении столичных аристократических семей."

"В таком случае, почему вы говорите, что девушку из семьи Ци пожалеют, если она выйдет замуж за моего внука? Неужели мой внук такой плохой?"

После вопроса Чжао Цаньцюна все взгляды сфокусировались на лице Чу Сюаньюэ.

"Старый мастер Чжао, я не имела в виду, что Чжао Хункун плохой". Чу Сюаньюэ ответила: "Я говорю с женской точки зрения. Для женщин любовь - это самое важное в жизни. Но теперь самое важное событие в ее жизни будут определять другие. Разве не жаль?"

"Любовь не имеет ничего общего с тем, превосходны вы или нет. Как говорится, у каждого человека своя любовь. Каким бы хорошим ни был ваш внук, он не тот, кто нравится Ци Ваньэр. Почему вы заставляете ее?"

Ее слова были разумными и вызвали одобрение многих присутствующих женщин. Если бы не престиж семьи Чжао и семьи Ци, кто-то бы немедленно зааплодировал.

"Президент Чу, это неправильно". На этот раз заговорил Ци Гофань.

"Молодым людям легко быть импульсивными, их легко ослепить эмоциями и сделать неправильный выбор. Как родители, мы можем помочь им избежать этого".

"Сейчас Ванер отказывается от Чжао Хункуна. Может быть, через десять или двадцать лет она поймет, что Хункун - лучший выбор".

Чу Сюаньюэ сказал: "Старый мастер Ци, вы также сказали "может быть". А что если через десять или двадцать лет она все еще будет настаивать на своей идее?

"Например, я не жалею о том, что думал в то время. Я всегда думаю, что мой выбор правильный".

После этих слов все в один голос посмотрели на Чу Шаньхэ. Однако Чу Шаньхэ действительно был опытным лисом. Он не принял это всерьез. Он продолжал медленно потягивать чай, как будто ничего не произошло.

Сегодня был день помолвки семьи Чжао и семьи Ци. Он не собирался вмешиваться в этот беспорядок.

Ци Гофань фыркнул и сказал: "Даже если в твоих словах есть смысл, как ребенок из аристократической семьи, она должна внести свой вклад в их семью, включая ее брак".

Что еще могла сказать Чу Сюаньюэ? В это время Ци Ванэр сказала: "Тетя Чу, спасибо за помощь".

"Ты не должен благодарить меня. Я не очень-то тебе помогла. Ты должен держать свое счастье в собственных руках. Иначе в будущем ты будешь жалеть об этом".

Сказав это, Чу Сюаньюэ замолчала. Она взяла стоявшую перед ней чашку и медленно отпила из нее.

Чжао Цаньцюн сказал: "Ванер, пришло время тебе выступить. На данный момент наша семья Чжао не будет брать вину на себя. Ты должен дать нам выход".

"Выход?"

Люди вокруг усмехнулись. Будучи публично отвергнутыми, был ли у семьи Чжао хоть какой-то способ выйти из этой ситуации?

http://tl.rulate.ru/book/23213/2982232